

Станут ли аварийные комиссары сюрвейерами и аджастерами?

В октябре текущего года состоялся первый в Украине выпуск аварийных комиссаров – специалистов, которые будут заниматься определением обстоятельств страховых случаев в сельском хозяйстве и проведением оценки убытков. Предполагается, что как независимые эксперты они будут способствовать улучшению качества страховых услуг, налаживанию надежного партнерства между страховщиками и сельхозпроизводителями. Но сбываются ли такие ожидания? Об этом – в интервью с президентом Ассоциации аджастеров и сюрвейеров Украины Ибрагимом ГАБИДУЛИНЫМ.

– **Ибрагим Абдулович, Вы категорически выступаете против термина «аварийный комиссар». Почему?**

– Термин «аварийный комиссар» возник в XVII–XVIII веке. В основном он касался морского страхования. В Украине термин «аварийный комиссар» прижился с 1998 года в моторном страховании. Должен сказать, что оценить ущерб транспортного средства, определить, подпадает ли причина наступления страхового события под покрытие страхового полиса, очень непросто. То есть нужно подготовить соответствующих специалистов, что со временем и было сделано. Их назвали аварийными комиссарами.

Поскольку этот вид страховой деятельности оказался наиболее развитым, то, как я понимаю, термин «аварийный комиссар» решили «вмонтировать» и в агрострахование. Тем более что к нему после недавнего принятия ВРУ Закона Украины «Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой» демонстрируется повышенное внимание. Еще бы – в соответствии с данным Законом возмещается субсидированное агрострахование. А это значит, что государство становится непосредственным участником страхового процесса в сельском хозяйстве. Поэтому оно заинтересовано в наличии специалистов, способных определить причины и объемы сельхозубытков. К тому же специалисты незаангажированных и объективных.

Но на самом деле термин «аварийный комиссар» не отвечает уже установившимся канонам. На рынке, связанном с имущественным страхованием, в том числе страхованием крупных сельскохозяйственных комплексов, существуют такие понятия, как «сюрвейер» и «аджастер».

«Сюрвейер» – это специалист, который осматривает объекты перед страхованием. Он дает заключение, есть ли на данном объекте какие-то отклонения от обязательных условий, которые оговариваются в договоре страхования. Та же озимая пшеница берется на страхование только в том случае, если она соответствует определенным параметрам: имеет достаточно развитую корневую систему, соответствующую высоту, 3–4 листочка и т.д.

Аджастер оценивает стоимость ущерба. Его задача – дать независимую оценку, которая в одинаковой степени удовлетворит страховщика и страхователя. Сделать это непросто. Дело в том, что с наступлением рискованного события сельхозпроиз-

водитель, как правило, настраивает себя на максимальную страховую выплату, а страховщик, наоборот, – на минимальную. И нужно быть грамотным специалистом, хорошим переговорщиком (если хотите – дипломатом), чтобы свести интересы сторон воедино, сохранить их партнерские отношения.

Термин «аджастер» не случаен. Он происходит от английского «adjustment» – урегулирование. И этим все сказано.

– **Получается, что аварийный комиссар должен выполнять функции сюрвейера и аджастера?**

– Да, если аварийный комиссар после соответствующей подготовки получает сертификат оценщика, то он может оценивать стоимость ущерба, например, стоимость ущерба пострадавшего автомобиля. А другой аварийный комиссар выполняет только функции сюрвейера. Он выезжает на ДТП, осматривает автомобиль, фотографирует его и делает заключение, где именно он пострадал. Если такой аварийный комиссар обладает еще и лицензией на право оценки стоимости ущерба, то он может выполнять и аджастерские функции.

– **А как это будет выглядеть в агростраховании?**

– Так же. На агростраховой рынок уже приходят первые аварийные комиссары. Они будут выполнять сюрвейерские и аджастерские функции. То есть будут выезжать на предварительные осмотры посевов и, если в этом возникнет необходимость, заниматься урегулированием убытков, понесенных сельхозпроизводителями.

– **Насколько в данном случае оправдано соединение двух функций – сюрвейерских и аджастерских?**

– В таких случаях говорят: на безрыбье и рак рыба. Мы можем на пальцах одной руки пересчитать специалистов, которые имеют агрономическое образование и понимают, что такое агрострахование и как им следует заниматься.

В требовании, которое Нацкомфинуслуг предъявляет к страховым компаниям, говорится, что только те из них будут допускаться к агрострахованию с государственной поддержкой, которые в своем штате имеют не меньше семи специалистов по вопросам агрострахования. Причем двое из них должны заниматься сюрвейерской деятельностью, а 2 – аджастингом.

Теперь давайте считать. Реально агрострахованием в Украине занимается 15 страховых компаний. Умножьте эту цифру на 7 и

получим 105. Именно столько аджастеров и сюрвейеров уже сейчас должен иметь наш рынок. А мы выпустили только 30 аварийных комиссаров. И если разделим их функции на сюрвейерские и аджастерские, то можете представить, сколько еще времени понадобится для того, чтобы подготовить необходимое количество специалистов.

Кстати, в Канаде в каждом районе есть, как минимум, по одному сюрвейеру и аджастеру. И случись какое-то несчастье – град, сильный ветер или еще что-то – они сразу зарегистрируют его. В то же время, нужно помнить, как долго к такому зрелому агрострахованию шла эта страна.

– **Законом «Об особенностях страхования сельскохозяйственной продукции с государственной поддержкой» предполагается, что аварийные комиссары должны стать независимыми экспертами. Насколько это оправдано?**

– Очень оправдано. Допустим, страховое событие случилось в Запорожской области. Страховая компания из Киева звонит местному аджастеру и говорит: посмотрите, что случилось в таком-то хозяйстве, и подготовьте отчет. Тот не мешкает и через час-другой уже на месте выполняет свою работу.

В нашем деле время зачастую играет решающую роль. Специалист видит реальную ситуацию, а не ту, которая была вчера и тем более несколько дней назад. Поэтому он может объективно оценить ее. Будет хуже, если сюрвейеры и аджастеры останутся в штате страховых компаний. Тогда они будут руководствоваться не интересами общего дела, к которому в одинаковой степени причастны сельхозпроизводители и страховщики, а корпоративными интересами.

– **То есть идея состоит в том, чтобы уже сейчас приступить к созданию независимого института специалистов по убыткам. Но практика показала, что большинство первых аварийных комиссаров представляют страховые компании и по окончании соответствующих курсов не намерены идти на вольные хлеба. Как быть в таком случае?**

– Сошлюсь на опыт Америки. Там существуют аджастеры двух типов – independent и public. Public аджастер – это тот, кого нанимает страхователь. Страховая компания нанимает independent. Потому что не всегда даже независимый аджастер может объективно оценить ущерб.

Скажем, независимый аджастер оценил стоимость ущерба, но клиент остался недоволен пред-

ложенным вариантом и решил его оспорить. Это его право. Поэтому клиент нанимает своего аджастера. И тогда два специалиста по убыткам решают, как лучше добиться компромисса.

Я думаю, что в сложившейся ситуации нужно действовать по-американски. То есть нужно уметь защищать свои интересы, свои деньги.

– **Насколько это реально в наших условиях, где действует принцип: кто платит деньги, тот и заказывает музыку?**

– Переломить нашу ментальность будет тяжело. Но нужно создавать и укреплять независимый институт из числа специалистов по убыткам. И не только его.

Всякий раз, когда речь заходит о страховании, мы имеем в виду страховщиков и страхователей. Впечатление складывается такое, что кроме них на страховом рынке больше никого нет. Но это не так. Инфраструктура страхового рынка разнообразна. В частности, она включает профессиональных продавцов, агентов, брокеров, сюрвейеров, аджастеров, актуариев и т.д. Все они обеспечивают процесс страхования и поэтому должны работать синхронно.

А у нас что получается? На весь рынок приходится всего 20 дипломированных актуариев. А страховых компаний – 473. Можно ли таким мизерным ресурсом удовлетворить их запросы, касающиеся расчетов тарифов? Вопрос более чем риторический...

– **Чтобы быть объективным аварийным комиссаром, нужно быть независимым от страховых компаний и страхователей. А чтобы быть независимым, нужно организовать собственное дело. В связи с этим сразу два вопроса. Первый – как это дело организовать? И второй – можно ли найти себя в бизнесе, оказывая такие специфические услуги, особенно если учесть, что в Украине нет достаточных предпосылок для успешного предпринимательства?**

– Аварийный комиссар может быть физическим лицом и платить налоги как физическое лицо. Он может быть СПД-шником и сидеть на едином налоге. Он может быть юридическим лицом.

Я начинал агентом. Потом стал СПД, а уже когда у меня обороты увеличились, стал юридическим лицом. Так что возможности подниматься и стать на ноги есть. Главное – захотеть и грамотно ими воспользоваться.

Согласен, государство должно стимулировать рост от малого бизнеса к большому. Но у нас такое государство, какое есть: оно больше заботится о себе и меньше о тех, кто

его содержит. Поэтому, не забывая об общественных интересах, мы должны позаботиться о себе. И будьте уверены – у нас все получится.

Логика подсказывает, что именно так и должно быть. Украина располагает огромным потенциалом. У нас 16 млн гектаров черноземов. Если умело наладить на них сельхозпроизводство, то мы можем стать активными участниками решения глобальной продовольственной проблемы.

Мы собираем по 30–40 центнеров зерна с гектара и радуемся таким урожаям, а в Европе 70–90 центнеров уже давно стали нормой. Понятно, что не сегодня-завтра появится больше инициативных людей, которые заинтересуются украинским селом, появятся больше свободных денег, в которых нуждается аграрный сектор. Тогда востребованными будут услуги сюрвейеров, аджастеров и других специалистов, которые обеспечивают полноценное функционирование агрострахового рынка.

– **Сколько Украине нужно специалистов по убыткам?**

– Я думаю, что они должны быть в каждом районе. А всего в Украине 490 районов.

– **Новоиспеченные аварийные комиссары склоняются к необходимости создания собственной ассоциации. Говорят, что она им нужна для защиты профессиональных и корпоративных интересов. Но Ассоциация аджастеров и сюрвейеров в Украине уже существует. Какой тогда смысл создавать подобную структуру?**

– У нас говорят: два украинца – три гетмана. Может, среди аварийных комиссаров есть активные люди, которые хотят помахать булавой. Одно могу сказать: Бог им в помощь. Но если найдутся такие, которые вольются в наши ряды, мы только обрадуемся.

– **Вы не боитесь конкуренции?**

– Нет. Например, в Америке существует сразу 2 ассоциации – агентов и брокеров. В Украине действует 3 ассоциации страховщиков и каждая конкурирует друг с другом. И это – хорошо. Потому что каждая ассоциация отстаивает свою точку зрения. Тем не менее, все они при необходимости готовы объединять свои усилия. Так было, когда стоял вопрос об агентах и брокерах. УФУ, Лига страховых организаций Украины и ассоциация «Страховой бизнес» сказали: давайте действовать сообща. Потому что это было в интересах страховщиков и брокеров, в интересах всего страхового рынка.

По материалам Национального пресс-клуба «Украинская перспектива»

